

"Любит или нет?"

Шань Я Тун смотрел в окно:

- Не знаю. Наверное, никак.

Ло Янь Цянь услышал этот ответ, и в душе его шевельнулось не то разочарование, не то что-то ещё. Он молча вёл машину, не проронив больше ни слова.

Когда они остановились на красный свет, в салоне продолжал звучать проникновенный голос. Шань Я Тун спросил:

- Ты любишь его песни?

Светофор переключился, Ло Янь Цянь тронул машину с места, глядя вперёд:

- Наверное, люблю.

Ответ был сбивчивым и неопределённым, и Шань Я Тун не стал лезть в чужие дела. В салоне снова воцарилась тишина.

Машина въехала в жилой квартал. Ло Янь Цянь припарковался там, куда указал Шань Я Тун, снял перчатки и спросил:

- Не пригласишь меня на чашку чая?

Шань Я Тун улыбнулся, открыл дверцу, вышел и, наклонившись, ответил:

- Если не побрезгуешь - заходи.

Ло Янь Цянь приподнял бровь, захлопнул дверцу и следом за Шань Я Туном вошёл в подъезд.

- Ты живёшь на девятом? - Ло Янь Цянь увидел, какую кнопку нажал Шань Я Тун, и скрестил руки на груди: - Хорошее число.

- Правда? - Шань Я Тун убрал руку и прислонился к стене лифта. - Безразлично.

Ло Янь Цянь внимательно разглядывал стоящего рядом человека. Русо-льняные волосы, никакой вызывающей панковской эпатажности, напротив - опрятный, почти безупречный вид. Черты лица красивы, хотя в этом мире найдутся и более яркие, но такой внешности вполне

достаточно, чтобы преуспеть. Так почему же Юань Вэнь так безжалостно его подавлял?

Дверцы лифта открылись. Шань Я Тун жестом пригласил Ло Янь Цяня выйти первым, а когда тот ступил в коридор, произнёс:

- Направо, первая дверь – моя квартира.

Ло Янь Цянь, скрестив руки, усмехнулся:

- Я же жду, когда ты откроешь.

Шань Я Тун подошёл к двери, достал ключи, отпер замок, положил ключи на тумбочку у входа, снял обувь и бросил Ло Янь Цяню пару домашних тапочек:

- Переобувайся, располагайся как хочешь.

Ло Янь Цянь переобулся и вошёл. Он заметил, что квартира Шань Я Туна совсем небольшая – две комнаты и гостиная, типовой малометражный вариант. На стенах не висело ни одной его собственной фотографии, что для артиста было довольно необычно.

Он редко видел жильё звезды без её портретов. Шань Я Тун продолжал его удивлять: на стене гостиной красовался лишь большой иероглиф "Счастье" да настенные часы – и больше ничего.

Он опустился на диван, взял пульт с журнального столика и включил телевизор – шёл выпуск развлекательной программы канала "Звёздное Небо".

Он и сам когда-то участвовал в этой передаче, и особого интереса она у него не вызывала. Он уже хотел переключить канал, как вдруг на экране мелькнул знакомый силуэт.

"Шань Я Тун?"

Человек на сцене, исполняющий песню, был Шань Я Тун: полуприкрытые глаза, проникновенный голос, и никаких признаков фонограммы. Слухам в шоу-бизнесе действительно не стоит верить.

Шань Я Тун налил стакан воды для Ло Янь Цяня, поставил перед ним и устроился в углу дивана:

- Что интересного в том, чтобы это смотреть?

- Ты отлично выступил, – серьёзно сказал Ло Янь Цянь.

- Ха! - Шань Я Тун равнодушно усмехнулся, взглянул на часы, которые показывали уже два часа дня, и поднялся: - Ты обедал?

- Нет, - Ло Янь Цянь достал телефон. - Закажем еду с доставкой.

- Хочешь, чтобы завтра в жёлтой прессе появился заголовок "Популярная звезда и мелкая сошка в одной квартире"? - Шань Я Тун приподнял бровь. - Сиди, через полчаса будет готово.

Ло Янь Цянь с любопытством встал следом:

- Ты собираешься готовить сам?

- Ага, - Шань Я Тун открыл холодильник. Продуктов было достаточно на двоих. В прошлой жизни, когда он снимался в фильме о кулинарии, он освоил азы, и приготовить обед для него не составляло труда.

Ло Янь Цянь чувствовал, что Шань Я Тун ведёт себя вовсе не так, как должен вести себя второразрядный артист в присутствии звезды первой величины. Напротив, у него складывалось ощущение, будто он сам - новичок, а Шань Я Тун - бывалый ветеран, прошедший через все бури шоу-бизнеса.

Дверь маленькой кухни закрылась. Ло Янь Цянь то смотрел телевизор, то косился на кухню, размышляя, что же сможет приготовить Шань Я Тун.

Он переключил канал - шла трансляция церемонии награждения. Немного посмотрев, он уже собрался выключить телевизор, как вдруг услышал взволнованный голос ведущей:

- А сейчас по красной дорожке к нам приближается наш господин Сяо Ци Шэнь, а рядом с ним... - ведущая на мгновение запнулась. - Цветущий красавец Шань Я Тун! Два этих прекрасных мужчины рядом - истинное наслаждение для глаз!

Ло Янь Цянь с изумлением уставился на экран, где бок о бок шли Сяо Ци Шэнь, с улыбкой приветствующий фанатов по обе стороны дорожки, и Шань Я Тун. На лице юноши играла лёгкая, слегка застенчивая улыбка, но в ней не было ни натянутости, ни скованности - лишь естественная чистота.

Этот юноша в кадре и тот, кто сейчас возился на кухне, - неужели это один и тот же человек?

Дверь кухни распахнулась. На Шань Я Туна был фартук, в руках он нёс две тарелки с закусками. Поставив их на обеденный стол, он снял фартук и сказал:

- Ты всё ещё смотришь телевизор? Удивительно, что человек из шоу-бизнеса сам смотрит

телепередачи.

Ло Янь Цянь выключил телевизор, подошёл к столу, взглянул на вполне аппетитно выглядящие блюда:

- Ты и правда умеешь готовить?

Шань Я Тун достал из шкафа тарелки и палочки, бросил взгляд на Ло Янь Цяня:

- Сначала помой руки.

Ло Янь Цянь нехотя прошёл на кухню, вымыл руки - у этого парня и правда была лишь маска застенчивости.

Он высушил руки под сушилкой, вернулся к столу и уселся:

- Ну, теперь можно?

Шань Я Тун протянул ему палочки, наложил в миску риса и поставил перед ним, явно довольный его сговорчивостью.

Шань Я Тун молчал, и Ло Янь Цянь приподнял бровь:

- Эй, я с тобой разговариваю.

Шань Я Тун поднял глаза на почти детское поведение Ло Янь Цяня:

- Я не запрещаю.

- Какой же ты несносный, - Ло Янь Цянь принялся за еду, попробовал пару кусочков - вкус оказался вполне приличным, что вызвало у него лёгкое удивление.

Шань Я Тун не обращал на него внимания. Внезапная дружелюбность Ло Янь Цяня вызывала у него настороженность: он не понимал, чего тот добивается, и считал, что лучше держать дистанцию.

В напряжённом молчании они съели большую часть обеда. Ло Янь Цянь взглянул на Шань Я Туна, который молча поглощал рис:

- Ты хорошо знаком с Сяо Ци Шэнем?

- С господином Сяо? - Шань Я Тун остановился, занеся палочки над тарелкой. - Не очень, - он положил еду в миску и равнодушно спросил: - Он тебя интересует?

- Нет, просто спросил, - Ло Янь Цянь вдруг почувствовал, что не может понять этого юношу, почти ровесника, но в нём было что-то, что заставляло невольно прислушиваться.

Или это ему только казалось?

- Ты действительно расстаёшься с Юань Вэнем? - задав вопрос, Ло Янь Цянь сразу пожалел - не его это дело.

Шань Я Тун с лёгким удивлением взглянул на него, заметил на лице Ло Янь Цяня тень досады и понял, что тот уже жалеет о сказанном:

- Это зависит от решения компании. У меня нет возражений.

Ло Янь Цянь, зная шаткое положение Шань Я Туна в "Фэйюй", немного подумал и сказал:

- Сегодня вечером я участвую в телепрограмме. Режиссёр попросил меня пригласить кого-нибудь из друзей по цеху в качестве напарника. Пойдёшь со мной?

Шань Я Тун отложил палочки:

- Хорошо, спасибо.

Он не стал спрашивать "почему" - глупо было бы задавать подобные вопросы. Но он отлично понимал: в этом мире никто не делает ничего без причины.

Закончив с едой и убрав посуду, Шань Я Тун устроился на диване с книгой в руках и чашкой чая, не обращая внимания на Ло Янь Цяня, который играл в приставку.

Ло Янь Цянь уставился на экран, где высветилась надпись "Игра окончена", вздохнул, обернулся и увидел Шань Я Туна, неподвижно сидящего на диване: в одной руке книга, в другой - чашка. В этот миг перед его мысленным взором возникло давнее, запечатлённое папарацци изображение - профиль того человека, который когда-то сидел на балконе с такой же безмятежной, почти идеальной сосредоточенностью.

Но он знал: перед ним всего лишь Шань Я Тун - человек, чьи жесты иногда неуловимо напоминали того, другого.

Ведь тот - уже умер.

И сколько же людей помнят его так же, как помнит он?

<http://bllate.org/book/18097/1736471>